

*Анастасия
Шерр*

ПРОВИНЦИАЛКА
КНИГА 2

ДОРОГА НАЗАД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Провинциалка

Анастасия Шерр

Провинциалка 2. Дорога назад

«Автор»

2019

Шерр А.

Провинциалка 2. Дорога назад / А. Шерр — «Автор»,
2019 — (Провинциалка)

«Москва слезам не верит» - вот главное правило, которое нужно знать наизусть, если решила приехать в шумный мегаполис. А ещё не следует доверять бандиту, который одним щелчком пальцев может превратить твою жизнь в ад. Завершающая часть дилогии. В оформлении обложки использовано изображение с сайта Shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Анастасия Шерр

Провинциалка 2. Дорога назад

Глава 1

Она шла по улице с какой-то стрёмной сумкой, из которой выглядывал батон хлеба. Грустная, глаза опущены. О чём-то сосредоточенно думала, даже стало интересно, о чём именно.

Нет, я не только сейчас осознал, как сильно скучал по ней. У меня было две недели на то, чтобы понять, что не смогу жить без своей кошки, и ещё две, чтобы принять тот факт, что я люблю её.

Конечно, это не та любовь, о которой кричат в маминых любимых сериалах. Да и нет её, такой, какую хотят вдолбить в головы затраханых бытом домохозяек, чтобы те молча тянули свою лямку дальше, мечтая о благородном принце, который однажды заявится к ней и, набив морду опухшему от пива мужу, заберёт на острова.

Чушь, разумеется. Но бабы верят.

У меня же любовь другая. Больная, болезненная. От неё одни проблемы у обоих. Но она есть. Моя эгоистичная, ебанутая любовь. Хотя для Стеши, скорее, наказание.

Медленно тронулся за Стешей, подавляя в себе бешеное желание схватить её и запихать в тачку. А потом увезти нахрен из этого Мухосранска. Пардон... Чекалина.

Не мог не отметить, что Стеша сильно похудела. Блять, гордыня её сраная! Я ведь оставил деньги. Неужели голодает дура?

У порога старогодомишки Стешу встречала тётка. Вырвала из рук девчонки сумку и толкнула ту в спину. У меня аж руль закрипел – так в него вцепился.

Какого хера эта старая кляча мою кошку пихает?! Что это за тётка, блять, такая?

– Ах, ты ж сука, блядь!

* * *

Месяц! Прошёл уже месяц, а я всё никак не могу оклематься. И, наверное, уже не оклемаюсь никогда. Тем более, я теперь не одна. У меня будет ребёнок, который изо дня в день будет мне напоминать о самом страшном, гадком и в то же время самом прекрасном периоде моей жизни. Хоть и коротком, но эмоциональном. Живом... Страстном. Господи, как же плохо мне теперь.

Если бы можно было вернуть время назад, я бы сделала всё, чтобы остаться с ним. Я бы стала безмолвной овцой, которую так хотел Север. Я бы была бешеной кошкой, которая так его заводила.

Я бы даже угадывала его настроение и вела себя так, как хочет он в определенный момент.

Кто бы мог подумать, что я переживу изнасилование, избиение, постою на краю пропасти в преисподнюю... А в итоге сломаюсь от того, что меня бросят. Какая ирония. Я полюбила бандита.

Тётка права – я бесхребетная бандитская подстилка, которая, ко всему прочему, ещё и залететь умудрилась.

Она так и не простила меня, решив для себя, что я просто повелась на деньги Северова. Что-то доказывать или объяснять я не хотела. Зачем? Ведь ей проще думать, что это я во всём виновата. К чему рушить её идеальный внутренний мир? Она всё равно не поверит в то, что всё

произошедшее со мной – лишь следствие той нищеты, в которой мы живём и моей неудачной попытки заработать ей же на лекарство.

Впрочем, она тоже не виновата, что я выросла такой доверчивой идиоткой. Ведь она возвращала во мне совершенно другие качества.

Изначально я планировала скрывать беременность. Но гинеколог (кстати, единственный на весь город) оказался знакомым тётки и вскоре она узнала.

Уже целую неделю я изо всех сил отстаиваю право на жизнь моего малыша. Знаю, что родить его – значит, перечеркнуть своё будущее, но... Какое это будущее? Как я жить буду, зная, что убила собственного ребёнка?! Хотя, признаться, первой мыслью было именно это. Я даже записалась на аборт, но на следующий день поняла, что не смогу.

Теперь же тётка буквально истязает меня. Она требует убить моего ребёнка, за что я начинаю её ненавидеть.

Да, она вырастила меня, дала кое-какое образование, воспитание. Но её маниакальное желание лишить жизни неродившегося человечка меня доводит до сумасшествия и я ловлю себя на мысли, что хочу её ударить.

Единственной отрадой для меня стал Самсон.

Он друг, брат и помощник. Ему плевать на то, как я себя веду, во что одеваюсь, от кого беременна. Он единственный, кто придёт ко мне на помощь в любое время дня и ночи. И ему абсолютно всё равно кто и что на это скажет или сделает.

Поначалу у меня даже появилась надежда на то, что Матвей вернётся за мной, как и обещал... Раз уж оставил охранника, даже поселил его в хостеле рядом с моим домом. Но время шло, а надежда эта потихоньку умирала. Если бы Север хотел – он мир перевернул бы, но приехал. Что ж, надеюсь, козёл станет импотентом. А я буду растить своего малыша сама. Одна...

Вот тётка снова взбешена, а я получаю пинки да затрещины. Было бы куда уйти... Да некуда. И Самсон куда-то запропастился. Даже поговорить по-человечески не с кем.

Иногда мне снится, что я снова еду в Москву и на сердце так радостно, что плакать хочется. А потом просыпаюсь и плачу... Только не от радости, а от разочарования.

– Уберись в доме, а потом еду приготовить. А то только и знаешь, что спать до обеда, да бродить где-то! Вон, набродила уже! – тётка толкает меня в спину, а я, как глупый телок, покорно шагаю в «стойло».

– Стеша! – словно гром среди ясного неба его голос.

Я даже застыла на пару мгновений, не в силах обернуться. Не хотела оглядываться. Боялась, что посмотрю и марево развеется, ведь совершенно точно это галлюцинации... Его голос мне не впервые слышится. Иногда даже вижу Севера в прохожих.

– А ему тут чего понадобилось?! – злобно шипит тётка и я начинаю верить...

Медленно поворачиваюсь и губы мои растягивает идиотская улыбка.

– Матвей...

– Привет, маленькая. Соскучилась? – Север распахнул объятия и я, потеряв контроль над своим разумом, как впрочем, и над телом, бросилась к нему.

– Матвей! – всхлипнула и все слова застряли где-то в горле. – Матвей...

Я столько всего хотела ему сказать. Столько упреков и мыслей, что не давали спать по ночам. Столько боли в груди вязким омерзительным комом. И вот, не могу и звука из себя выдавить. Лишь имя его повторяю, как умалишённая, а хочется кричать, пока голос не сорву. От радости, от счастья хмельного. Трогала его руками, обнимала порывисто, в грудь его мощную утыкалась носом и пальцами зарывалась в немного отросшую бороду. Даже обратила внимание, что он похудел, осунулся как-то. Выглядел уставшим, но в глазах огонь полыхает, как бывает, когда он зол.

– Иди в машину, маленькая. Мы уезжаем сейчас, – и на тётку мою обалдевшую взгляд нехороший переводит.

Видимо, увидел, как та меня толкала. Сразу же на душе тепло стало и приятно. Конечно, у меня был заступник – Самсон. Но не пожалуюсь же я ему на собственную тётку. А Север... Он – Север. Ему плевать кого кошмарить... Стыдно признаться, но я испытала злобное удовлетворение.

– Никуда она с тобой не поедет! – кажется, тётя ожила и, в отличие от меня, не очень рада незваному гостю.

– А кто мне запретит её забрать? – не сводя с неё пугающего взгляда, он подтолкнул меня в сторону машины и шагнул к тётке.

Я схватила Севера за рукав, но он лишь строго зыркнул на меня.

– В машину иди, говорю.

И я пошла. Как послушная овца, взяла и пошла. Нет, ну точно это гормоны, иначе, как объяснить это тихое счастье, что теплом разлилось в груди, там, где целых тридцать дней сердце было льдом покрыто от боли и обиды.

– Стеша, иди в дом! – прикрикнула на меня родственница, но на всякий случай отошла на шаг назад.

А я оглянулась в последний раз и забралась в салон машины, где приятно пахло кожей и Севером...

Кусая губы, наблюдала, как он напоследок что-то говорит тётке, отчего у неё округляются глаза, и идёт к машине. Ко мне...

* * *

Он молчал. Не сказал ни слова за час езды, а я не сводила с него напряжённого взгляда. Я сотни раз представляла нашу встречу и всегда по-разному. Но вот так, чтобы никаких эмоций, тишина... Ни разу. Всё же я ожидала хотя бы короткого разговора. Ведь он приехал, потому что узнал о беременности. Или... Нет? Самсон ведь не мог промолчать и не доложить своему шефу. Или мог?

Стало дурно и на этот раз физически. К горлу подступила тошнота – моя верная спутница вот уже две недели.

– Меня тошнит, останови! – зажала рот рукой и сцепила зубы, пытаюсь удержать в себе завтрак.

Матвей вынырнул из своих раздумий и резко свернул на обочину, но дверь не разблокировал.

– Укачало? Ну ты подыши, подыши, – нажал на кнопку и окно с моей стороны опустилось вниз.

Терпеть я больше не могла, а уж объяснять что-то этому дубине – тем более. Высунулась в окно и... Блевнула от души. Стыдно? Нет. Я беременна и для меня это нормально. А кому не нравится, пусть не смотрит.

– Даже так? Ну ладно, буду ехать помедленнее. Могла бы сразу сказать, – как ни в чём не бывало завёл двигатель и, кинув мне на колени упаковку влажных салфеток, тронулся.

Он что, совсем debil? Или просто притворяется, в надежде, что если не признавать беременность она рассосётся? Или всё же не сказал Самсон? Не мешало разведать обстановку.

– Как у тебя дела? – знаю, что вопрос дурацкий, но надо же было с чего-нибудь начать.

Он повернулся ко мне, быстро оглядел с головы до ног и буркнул:

– У меня всё заебись, манюня.

Манюня...

Как я скучала по этим его глупым кличкам. Невыносимо скучала. Так чего же теперь мне слышатся некогда ласковые слова так небрежно?

– Я рада, – отвернулась к окну, но в следующую секунду удивлённо уставилась на Севера. Он свернул на обочину и, облокотившись об руль, шумно выдохнул.

– Почему ты молчала, Стеша? Почему не сказала мне? У тебя ведь был телефон. Ты в любое время дня и ночи могла позвонить мне и сказать, что тебя обижает эта старая вобла. Ты могла сказать Самсону, в конце концов! И почему ты так похудела, скажи? Я ведь засунул деньги тебе в чемодан. Скажешь, не нашла?

Вот оно что. Это он о тётке. А я то уж думала...

Не могла я ему позвонить. Не потому, что гордыня не давала, а от того, что боялась. Панически боялась услышать, что больше не нужна ему.

А деньги... Да, деньги нашла. Только не я, а тётка. Именно после этого я и была названа проституткой, а мои новые вещи выброшены в мусорку.

– Я тёте их отдала, – отчего-то не могла сейчас смотреть ему в глаза.

Наверное, не хотела показывать свои слёзы, что уже застелили взор.

– Блядство, ну чего реветь-то, а?! – в сердцах стукнул по рулю и, резко схватив меня за «шкурку», притянул к себе. – Ну всё. Я рядом. Ты не одна больше. Ну-ка, цыц, сказал! – рявкнул как-то притворно, не по-настоящему.

Что ж... О моей беременности, похоже, Матвей действительно не в курсе. И, честно говоря, я не представляла, как ему об этом сказать. Вот же ж... Задница.

– Ну всё, всё, – гладил меня по спине, уткнув лицом себе в грудь и я даже начала успокаиваться, окутанная его сумасшедшим запахом. – Прости, кошка. Просто как увидел, что тётка тебя колошматит, чуть с ума не сошел к хуям. Всё, не дуйся, слышишь? Я дела все уладил, ремонт дома сделал. Львовна там тебя дожидается, заколебала названивать. Горячую линию, бля, устроила.

Боже, он везёт меня к себе домой! Не знаю, что случилось со мной в тот момент, но я так обрадовалась, что не передать словами. Казалось бы, этот человек удерживал меня силой, лишил девственности насильно, меня чуть не убили из-за него и его тёмных делишек. И вот, я поплыла от счастья, что он снова тащит меня в своё логово. Гормоны, не иначе... Ну и, конечно же, я была рада услышать, что Елена Львовна обо мне не забыла. С некоторых пор она стала мне роднее, чем тётя, для которой я теперь оторванный ломоть.

Ехать в машине, пусть и комфортабельной, целых четыре часа, когда ты беременна – невыносимая мука. Токсикоз не давал расслабиться ни на минуту, а запах кожи то отвращал, то, наоборот, нравился. В итоге, я осознала, что нравится мне не кожа, а парфюм Севера. Он даже застучал меня когда пыталась его обнюхать и, конечно же, не упустил возможности потешить своё самолюбие.

Наивный.

Заехали перекусить в кафе, где меня стошнило ещё раз, благо, происходило всё в туалете. Матвей не упускал ни единой возможности облапить меня, что тоже вызывало неоднозначные чувства. Вроде, как и приятно было... А с другой стороны, обидно. Он бросил меня на целый месяц, а теперь явился и, как ни в чём не бывало, решил, что всё может быть... А, кстати, как всё может быть? Как раньше? Ужас. Как у Ромео с Джульеттой? Тоже не хотелось бы. Хотя, в случае с Севером, скорее, как Отелло с Дездемоной будет.

– Ешь быстрее, хочу до вечера приехать домой, – говорил со мной так, словно мы женаты уже лет тридцать и никакого расставания не было.

А до расставания не было похищения, насилия, принуждения...

– Стеша! – гаркнул на меня, когда понял, что я его не слушаю и недовольно сдвинул густые брови. – Ты где витаешь?

– Тебе какое дело? – как раз наступил тот момент, когда я вспомнила все обиды, а гормоны дружной стайкой, злобно хихикая, подбросили в костерок дровишек.

Север наигранно выдохнул.

– Фух, блядь. Я-то уже думал тётка из тебя всю дурь вышибла, испереживался.

Я закатила глаза, состроила презрительную мину и на том наш разговор был закончен. Назревала буря, но Север об этом пока не знал, а я решила его не расстраивать раньше времени. А то, чего доброго, назад отвезёт. Или, что ещё хуже, в больницу. Скажу ему, пожалуй, когда рядом будет Елена Львовна. Она, думаю, защитит, если Матвей решит отправить меня на аборт.

По приезду я заметила, что охраны у дома Северова значительно поуменьшилось. Значит ли это, что он разобрался со своими тёмными делишками и мне ничего не грозит? Кто бы ещё от самого Матвея защитил.

– А где твоя мама? – честно говоря, я была уверена, что он её забрал из больницы домой.

Насколько я помню из того немногого, что рассказывал мне Самсон – забрал. Только в доме Севера её не оказалось.

– Я отправил её за границу на время. Отдохнёт, восстановится. Там специалисты хорошие, – было заметно, что ему как-то неудобно со мной говорить на такую личную тему.

Непривычно и оно понятно... Не так наше знакомство состоялось, чтобы излишне доверять... Правда, у меня поводов к недоверию поболее будет.

– И... Какие планы на будущее? – этот вопрос нужно было задать после того, как сяду, потому что ответ Севера меня чуть с ног не сшиб.

– Сначала учиться пойдёшь. У меня поживешь или у Наседки Львовны своей, как захочешь. Но имей в виду, в выходные у меня чтоб была. И никаких соплежув, вроде сокурсников, чтобы я не наблюдал в радиусе километра. А потом, так и быть, работу тебе подгоню нормальную. Всё, как ты хотела, маленькая. И не говори потом, что я с тобой плохо обращаюсь.

Занавес.

Глава 2

Вот как понять этих баб? Почему им всегда всё не так? Я ведь дал ей всё, чего она так хотела! Ведь дал? Так что такое-то? Откуда эта недовольная кошачья моська?

– В чём дело? – мне кажется, или девчонка окончательно от рук отбилась?

Вот, блядь, что бывает, когда даёшь бабам то, чего они хотят. Вылезают на голову и уже там обиженно дуют губы. А ведь я мог оставить её в грёбаном Задрьпинске. Хотя, конечно, чушь... Не мог.

– Ни в чём, – буркнула и пошла к холодильнику.

Открыла дверку, рассмотрела содержимое с умным выражением лица и, выбрав всё мясное, потащила к столу.

Поймал себя на том, что наблюдаю за Стешей с улыбкой. Хренов придурок. Поплыл, как тёлка.

Стеша молча нарезала буженину и колбасу, иногда бросая кусочек в рот, и старательно избегала зрительного контакта. Это настораживало, но не настолько, чтобы задуматься... А задуматься, мать его, было над чем! Я же, как debil, считал, что девчонка просто устала.

После перекуса повёл её по комнатам, показывал новую обстановку. Пару комнат даже отделали по девчачьи – книжные полки, стереосистема, бабские тренажёры. Всё, чего душа пожелает, но Стеша рассматривала всё с каменным лицом.

Последней каплей в океане моего терпения стало девчонкино недовольное фырканье, когда я попытался показать ей новую кровать. А что такого? Вообще-то, это тоже немаловажно, нет?

– Какого хрена ты нос от меня воротишь? – поймал её у двери, когда попыталась свалить и прижал к стене.

Не могу точно сказать, что тогда на меня нашло. Может две недели воздержания, а может эти кошачьи глазищи, что в душу смотрят и заставляют сердце кукожиться от блядских приступов умиления.

Соскучился и это факт.

А вот малявка, судя по всему, не очень. Взгляд отводит, отталкивает. Даже, как червяк, внутри закопошилось подозрение, что у неё кто-то другой появился. Неужели Самсон проебал этот момент? От такой мысли скулы свело и захрустели костяшки пальцев, когда сжал их в кулак.

– А я тебе разве обещала трах по выходным и быть пайнкой? Может меня не устраивает это? – стервозно так протянула и выгнула бровь.

Где научилась только такому?!

– Так вот в чём дело! А что тебя устроит, моя маленькая пиявка? – расстёгивал её джинсы и могу поклясться, дрожали руки.

– Для начала отвези меня к Елене Львовне, а потом поговорим.

Тихо охреневал от такой дерзости. Это ж надо! Малявка мне условия диктует. Пора бы по местам всё расставить.

– Как скажешь, принцесса. Сейчас только дядя Север удовлетворит свои потребности и мы займёмся твоими, – подхватил её на руки и потащил к кровати, как оголодалый бабуин.

Стеша осознала, видимо, что устраивать потасовку как-то не время и послушно обняла меня за шею, а затем, тихо что-то простонала.

– Я тоже скучал, маленькая. Ты не представляешь, как. Каждую минуту о тебе думаю. Что ты со мной сделала, маленькая ведьма?

Вдавливал её в постель, сжимал руками и не мог насытиться. Как будто всю жизнь эту малолетку ждал. Словно с её появлением жить только начал. И мало мне её. Всё время мало. До одурения хочу эту девчонку. Всегда. И, похоже, позволив ей жить у Львовны, я погорячился.

– Будешь со мной жить? А, Стеш? – мягко вошёл в неё и чуть позорно не кончил после первого толчка.

А девчонка выгнулась и, вонзив ногти в мои предплечья, заскулила, требуя большего.

– Отвечай! Будешь жить со мной? – наверное, уже тогда начался обратный отсчёт до моей шизофрении.

По-другому, такую скорую капитуляцию я объяснить не могу. Всё же бабы созданы для того, чтобы мы, как идиоты шли на эшафот.

– Буду, – тихо прошептала и распахнула ножки шире, приглашая меня в себя глубже, предлагая сойти с ума окончательно.

* * *

Не успели мы прийти в себя после часового «марафона» – так назвал свои постельные подвиги Север – как заявила, словно ураган, Елена Львовна. Вполне в её стиле, я даже не удивилась. Благо, успели одеться, а то совсем неудобно было бы.

– Моя ты девочка! – Елена Львовна прижала меня к своей сухонькой груди, а я почувствовала, как начал дёргаться глаз, вот это поворот. – Бестолочь чекалинская! Я чуть с ума не сошла, переживала за тебя! – а, нет, всё нормально.

Я-то перепугалась, думала тётушка приболела – столько ласки.

– Да всё хорошо. Я же дома была, – ответила уклончиво, стараясь не задеть тему беременности, ведь тётя точно рассказала Елене Львовне.

– Как же, хорошо! Вижу я, как хорошо тебе было, аж осунулась вся. В твоём положении нужно следить за своим здоровьем. Питаться правильно, спать побольше.

Вдруг Львовна замолчала. Видимо, увидела мои округлившиеся глаза и умоляющую мордашку.

Севера рядом не было, но он мог появиться в любую минуту, а мне как-то не особо хотелось сейчас откачивать его.

В том, что у горе-папашки случится приступ я не сомневалась. Вспомнить только, как он сокрушался, когда порвался презерватив. Точно удар хватит...

– Вы не могли бы говорить потише, – виновато улыбнулась тётушке, на что та обреченно покачала головой.

– Ну дура, ну дура. Неужели до сих пор этот подлец не знает?

– Нет, – скорбно склонила голову и тут же подскочила, когда за спиной послышался голос Матвея.

– О чём это я не знаю? – подошёл к нам впритык.

Подозревающий прищур, холодный блеск темных глаз... Да, дорогой. Вот так я взяла и рассказала тебе.

– О Стешиной беременности, – невозмутимо ответила тётушка, а у меня под ногами земля разверзлась.

* * *

Казалось, даже время остановилось. И тишина. Если бы где-нибудь в доме летала муха, я бы услышала её жужжание. По спине скатилась капелька пота, а сердце пропустило пару гулких ударов и замерло в ожидании. Замерли все. Кроме Елены Львовны. Она со скучающим видом рассматривала свой алый маникюр и иногда лениво поглядывала на Севера.

Матвей же перестал дышать. Я даже приготовилась предоставить ему первую помощь, хотя, вернее было бы добить. Чтобы не мучился.

Медленно перевёл взгляд с тётушки на меня и остановился на животе. Можно подумать, доказательства ищет. Идиот.

– Как это... Кто? – каким-то замогильным голосом спросил, что колени подогнулись.

– Не знаю пока... Рано же ещё, – решила, что он имеет в виду пол ребёнка.

– Папаша кто?

От такого хамства я даже рот открыла. Он же пошутил сейчас? Нет, можно, конечно, всё списать на шок, но хоть немного серого вещества у него должно же было остаться!

– Дааа, – протянула Елена Львовна, расстёгивая куртку. – А ребеночку-то как не повезло... Надо же, от такого баобаба родиться, – и пошла танцующей походкой в сторону кухни.

Спасибо вам Елена Львовна. Низкий поклон. А мне этого истукана как теперь из комы выводить?!

Правда, через пару мгновений он очухался.

– Стеш, это чё это? Правда залетела, что ли? Это мой ребёнок?

Второй раз задал идиотский вопрос.

– А если я скажу, что не твой?

– Тогда я тебя грохну.

– Тогда твой.

– Стеша, блядь!

– Да твой! Твой! Вспомни, как презерватив порвался! Вспомни, что мы делали по пути в Чекалин! По-твоему, ветром мне надуло?! – сорвалась на крик и даже зашипало в глазах.

Это же надо! Козёл недоразвитый!

Стало невыносимо обидно и горько. Снова к горлу подступила тошнота и я, закрыв рот ладошками, бросилась в туалет.

* * *

Такого шока я, наверное, никогда не испытывал. Как будто монтировкой по темечку. Вот блядство.

На секунду в голову закралась мысль, что меня разводят, как лоха последнего, но это недальновидно и глупо. За подобное можно голову потерять и если Стешка могла ещё на что-то надеяться, то Львовна хорошо знает, чем такая «шуточка» может обернуться. Да и нет им смысла. Не женить же они меня хотят, в конце концов! Или...

Нет, вот этого точно не будет! Никогда! Ни за какие коврижки!

И тут же, как обухом между глаз: **У МЕНЯ РЕБЁНОК БУДЕТ! РЕБЁНОК!**

Что делать дальше не представлял. Даже забыл, куда шёл. Просто стоял у двери, как пришибленный и силился осознать свою наихреновейшую ситуацию. Хотя бы осознать, потому что принять её я был не готов.

Прошёл к бару, налил выпить. Что именно пил не помню. Вряд ли понимал тогда что-либо. Упал на диван и устался в пол. Приплыл, Север.

Через несколько минут вернулась Стеша, встала рядом, поглядывая на меня с каким-то садистским любопытством.

– Так и будешь молчать? – поджала губы.

А что мне сказать? Что я, охуеть, как рад?! Что ждал этого дня всю свою непутёвую жизнь и теперь сию, решаю, как быстрее добраться до ЗАГСа? Так, что ли?

– Почему сразу не сказала? – хотя какая нахрен разница?

Что это изменит?

- Боялась, – села в кресло напротив.
- Чего?
- Что ты на аборт меня потащишь...
- А сейчас что? Пришла Наседка Львовна и тебе уже не страшно?
- Ага...
- Дура.

Если бы я так решил, никакая Львовна не помешала бы. Только не привык я так проблемы решать. Если бы ещё какая-нибудь потаскушка, то хрен с ней. А Стешка... Смотрел в кошачьи глаза и успокаивался. Может алкоголь подействовал, а может просто понял, что всё к лучшему. Но, скорее всего, просто съехала крыша.

- Там тётушка на стол накрыла... Есть хочешь?

* * *

Стеша угрюмо потупилась, ковыряясь вилкой в своей тарелке, а я гипнотизировал взглядом старую стерву. И ведь радостная сидит. Сверкает, блядь, как начищенный самовар.

- Надолго вы к нам в гости? – решил не церемониться со старой каргой.

Такой волю дашь – завтра же шмотки свои перевезёт. А мне не до этого сейчас вообще. Проблем по горло резко стало. Вон сидит самая главная, беременная проблема, делает вид что ест.

Тут же себя одернул. Не виновата она. Во мне всё дело. Девчонка-то целкой была, пока мне не вздумалось туда полезть.

- Да ты не переживай, обормот. Вот сейчас поест Стеша и заберу её.

Чего, ебать её трижды, она там вякнула? Стешку мою заберёт? Сейчас, ага.

– Стеша останется здесь. Раз беременна от меня, значит, и жить со мной будет, – покопился на девчонку, а та застыла каменным изваянием и умоляюще так на тётку смотрит.

Поздно, малявка. Давно уже поздно.

Теперь, когда я отошел от первого шока, стало более-менее легче. Самое главное, что принял факт беременности. После этой стадии уже ничего не страшно. Ну и коньяк, конечно, помог совладать с эмоциями счастливого папаши.

– Ага, оставлю я её тебе, а завтра аборт? Ну уж нет. Мне спокойнее будет, если Стеша со мной останется. До свадьбы.

Вот аферистка, блядь, старая. До свадьбы. Спешу и падаю, как же!

– Свадьбу сыграем, когда у меня двойня родится, – остудил старую ведьму и та состроила недовольную физиономию. – А Стеша остаётся со мной. Решено.

Девчонка сама на себя не похожа. Молчит, смущается, охренеть просто. Я почти поверил, что она поумнела, но Стешенька тут же разнесла мои догадки в пух и прах.

- На мне не надо жениться. Не нужен мне такой муж, как ты, Северов.

Бросила вилку и, вскочив со стула, унеслась, как смерч.

Вот не жилось мне спокойно. Мало было спокойствия и тишины. Надо было забрать эту засранку из её Голожопинска. Нужно было оставить ещё на месяц-другой, глядишь, и выбила бы из неё тётка все глупости.

- Если ты девочку обидишь, я...

– Домой вам пора, Елена Львовна, загостились.

Глава 3

– Ну что ты, маленькая? Обиделась, что ли? – потрепал её за нос, за что Стеша чуть не оттяпала мне руку.

– Отвали от меня! – гаркнула и перебралась на другой конец дивана.

Поджала ноги и уставилась в телевизор. Вот тебе и пообщались.

– Стеш, может уделишь мне немного своего драгоценного внимания? – подсел к ней поближе и сгреб в охапку, пока опять не свалила. – Я скучал по тебе, маленькая. Слышишь? Не дуйся на меня. Сама подумай, как я должен был отреагировать? Я не ожидал, понимаешь? Не был готов к этому.

– Я тоже не была готова. И я не планировала рожать в двадцать...

Прозвучало, как упрёк. Что ж, в принципе, права она. О защите должен думать мужик. И о последствиях. Я же думал только о своем члене. Всё закономерно. Накосычил – пожинай.

– Ладно. Случилось уже всё. Никаких абортос не будет. Будем рожать.

Взглянула на меня с надеждой.

– А если у меня не получится? Ну, в смысле, стать хорошей мамой... Я ж не умею ничего. Что тогда?

Вот ржачная она, девчонка эта. Как будто я, блядь, на курсы неудачников с порванными гондонами ходил.

– Вдвоём учиться будем.

Жизненные ориентиры и планы резко поменялись. Ещё вчера я раздумывал, на какой остров утащить Стешку на новогодние праздники, а сегодня решаю, на каком этаже обустроить детскую комнату. Бред, честное слово.

А ночью снова брал свою малолеточку. Она стонала подо мной и шептала, как скучала, а я понимал, что это то, что мне нужно. Остепениться. Замедлить ход. Просто родить ребёнка и наслаждаться жизнью, почему нет? От дел отошёл. На «пенсии» будет скучно. А тут разнообразие. Опять же, стану обычным мужиком. Без разборок и прочего дерьма.

Извивалась подо мной и царапалась – дикая моя кошечка. Как я выдержал столько без неё?

– Ещё, – шептала, пока вгонял в тугую, влажную дырочку свой член и сходил с ума от этого бешеного кайфа.

Кончала с криками и рваными вздохами, повторяла моё имя и билась в экстазе, а я не мог насытиться ею.

– Почему мне так хорошо с тобой? – спросила, тяжело дыша, и упала на меня. – Я же ненавижу тебя должна, а ты... Гад! – рыкнула, и зарылась носом в волосы на моей груди. – Почему так?

– Я тоже тебя люблю, маленькая, – опрокинул её на спину и решил продолжить тесное общение, но завибрировал мой мобильник и пришлось отвлечься.

Честно говоря, я совершенно забыл о Лике... Или Алине... Даже имя её вспомнить не мог. Чтобы ебать – не обязательно знать паспортные данные. Да и ночь та вообще странная была. Я думал о Стешке, много пил, опять думал о кошке и порывался к ней поехать. Тогда и встретил эту девку случайно по дороге домой. Утром выпроводил и забыл.

Услышать её сейчас никак не ожидал. Да и не помнил я, чтобы номер свой давал.

– Матвейка, привет, я соскучилась! – запищала, аж динамик затрещал, а я поймал удивлённый взгляд Стешки. – Можно приеду сейчас?

Матвейка.

Надо же, бля, такую проблему занять.

– Перезвоню, – бросил телефон на тумбочку и потянулся к кошке, но та всхлипнула и, толкнув меня в плечо, вскочила с кровати.

Кажется, натрахаались.

* * *

Знаю, что веду себя, как наивная девчонка, но ничего не могу с собой поделать. Так больно и обидно не было даже когда тётка заставляла меня избавиться от малыша...

Глупая.

Развесила уши и возомнила о себе невесть что.

Да кто я такая, чтобы он мне верность хранил?

Провинциалка несчастная.

Только разум не мог сердце унять. Оно выло от тоски и сжималось от боли. Я ведь так скучала по нему, каждый день ждала, что он приедет, заберёт меня... А он в это время наслаждался жизнью, развлекался со сладкоголосыми девицами!

– Козлина, – хлопнула дверью перед его нахмуренным лицом и подпёрла стульчиком.

– Стеш, не дури, а! Ну чего ты как маленькая, честное слово?

Серьезно?!

И правда, чего это я?!

Всё же замечательно!

Подумаешь, с другой он спал!

Он же Север, ему можно!

Гормоны вперемешку со злостью – адский коктейль. Эмоции сжигали меня изнутри, а руки чесались схватить этот стул и запустить им в голову предателя.

– Я к Елене Львовне хочу! Отвези меня!

За дверью послышался тяжёлый вздох и недовольный голос Матвея.

– Разбежался.

– Я не хочу жить с тобой! Пусть к тебе эта девка переезжает, а я сама своего ребёнка рожу и на ноги поставлю! – и в тот момент я была уверена в своих словах.

Кто бы мог подумать, что меня так сильно заденут похождения Северова.

– Ты ни шагу не сделаешь из моего дома, без моего на то согласия. Кончай крутить мне яйца. Трагедию, блядь, нашла. Я мужик, Стеша. Не драть же мне по сортирам.

Наверное, именно его нежелание признавать свою вину и сподвигло меня на дальнейшие действия. Словно сознание и разум заволокло красной дымкой и я открыла дверь. В себя пришла уже, когда стул опускался на голову Севера.

Перехватил стул в воздухе и, отшвырнув его в сторону, шагнул ко мне.

– А ты, я смотрю, борзеешь на глазах, – процедил сквозь зубы, схватив меня за шкуру, как нашкодившего котёнка. – Давно не огребала, да, Стеша?

Вот зря он напомнил мне, сколько я «огребала» от него и как он издевался надо мной. Вместо того, чтобы успокоиться и вздохнуть с облегчением, что не отхватил стулом по башке, Север решил меня окончательно довести. Даже такой знакомый огонёк азарта зажётся в его глазах.

– И что ты мне сделаешь? Ударить беременную? – прищурилась, наслаждаясь «ответкой». – Тогда ты не мужик!

Это был удар ниже пояса. Северов аж отшатнулся, словно ему пощёчину вlepили.

Так-то, козёл!

Правда, он быстро нашёлся с ответом и в следующее мгновение уже мне стало дурно.

– Мне не обязательно бить, чтобы наказать. Я просто посажу тебя под замок и напому, кто в моём доме главный. Усекла? А теперь закрыла рот и пошла в постель, пока я добрый! – рявкнул на меня так, что стены задрожали.

Я ненавидела его в тот момент. Презирала. Все те давно забытые чувства вернулись и вместо своей дурацкой любви к этому подлецу, я испытывала лишь отрицательные эмоции.

Как же ошибалась я, придумав себе какую-то слащавую, детскую сказку о вечной любви и о чудовище, что превратится в принца.

Дура!

Принц-то бракованный попался, а куда вернуть теперь не знаю.

Хотя, кого я обманываю... Я влюбилась не в подобие сказочного принца, а в сволочь и гада. Вот теперь и расплачиваюсь за свою слабость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.